

Солдаты быстро пришли в себя и окружили Цао Нина плотным кольцом.

Эти незваные гости были пестрой кучкой неудачников в рваных лохмотьях, которые выглядели бы более уместно в лагере беженцев. Некоторые из них размахивали рыболовными гарпунами, другие - хлыстами для верховой езды, а кто-то даже грязным кухонным полотенцем, к одному концу которого были прикреплены шипы. У каждого из них, казалось, на лицах были написаны слова: «Я бандит». Только их лидер размахивал настоящим оружием - саблей с гусиным крылом - и он выглядел молодым, лихим и совершенно представительным... хотя на его темном лице было мрачное выражение.

У Чжоу Фэй отвисла челюсть. Она действительно знала этих людей - это была та тупоголовая горилла Ян Цзинь и «Союз Путников»!

Ей нужно было только немного подумать, чтобы понять, что произошло.

Большой Чжэн был из «Союза Путников» и каким-то образом умудрился замаскироваться под солдата Северной династии. Он должен был служить им проводником здесь, чем Чжоу Фэй воспользовалась совершенно случайно. Поскольку Ян Цзинь и компания не смогли найти его, а вместо этого были обнаружены патрульными солдатами, у них не было другого выбора, кроме как создать как можно больший переполох и ворваться внутрь!

Этот их секретный агент был действительно паршивым - почему «Союз Путников» ещё не избавился от него?

Тонкие брови Коу Дань нахмурились, когда она взмахом руки разогнала облако дыма и пыли:

- Вы не из 48 крепостей! Назовите свои имена!

Древесный Уголь Ян возмущенно фыркнул:

- Я видел зверства, на которые вы способны - вы хотите знать мое имя? Вы этого недостойны!

Чжоу Фэй: «...»

Этот кусок угля влез вне очереди!

Цао Нин приподнял бровь:

- Я знаю, что Ли Цзиньжун никогда не общается с посторонними, какие бы угрозы или предложения они ни делали. Поскольку ты не принадлежишь к 48 крепостям, почему бы тебе не заняться своими делами?

Ян Цзинь усмехнулся:

- Нужно ли быть знакомым, чтобы исправить несправедливость или помочь кому-то в беде?

- Исправить несправедливость... - протянул Цао Нин со смешком. - Что ты здесь делаешь, когда битва в настоящее время бушует в горах? Кто тебе сказал, что я здесь?

Ян Цзинь: «...»

Чжоу Фэй захотелось сорвать лист с дерева над головой и прикрыть им глаза - она не могла вынести этого зрелища. Впервые она почувствовала, что то, как она победила Ян Цзиня чисто обманом... было немного подло.

К счастью, его товарищи из «Союза Путников» были сообразительнее его, и, видя, что Ян Цзинь собирается раскрыть все их секреты, один из них выступил вперед и прервал:

- Хватит болтать, убейте эту собаку!

Это немедленно было подхвачено остальными.

Только теперь Ян Цзинь понял, что враг пытался манипулировать им, и стыд усилил его ярость. Но хотя он был безнадежен в словах, его навыки более чем говорили за него. Его Сабля Одинокого Гуся и золотые кольца на ней начали дрожать, издавая тот знакомый звон, который когда-то вызывал у Чжоу Фэй головную боль. Он бросился прямо на Цао Нина.

Чжоу Фэй наконец-то получила возможность увидеть его «Тринадцатидесятиходовую Саблю Одинокого Гуся» во всей красе. Широкая сабля Ян Цзиня была полной противоположностью «Рассеканию Воды и Спутыванию Шелка» Цзи Юньчэня - первая была невероятно быстрой, в то время как вторая была бесконечно хитрой. Клинок Ян Цзиня был полностью свободен от искусственности и был тщательно отточен в течение многих лет настоящей, упорной практики. Каждый удар и выпад были полны силы.

Так вот что Се Юнь имел в виду, говоря о «прочных» навыках владения саблями Ян Цзиня!

Если бы кто-то дал ему два блока тофу, сложенных друг на друга, и попросил его нарезать только верхний блок, Ян Цзинь смог бы в мгновение ока нарезать верхний слой аккуратными кубиками, в то время как на нижнем слое не было бы ни единой царапины.

Это было настоящее мастерство.

Телохранители попытались приблизиться к Ян Цзиню, но были отброшены его клинком. Молодой человек бросился вперед невозмутимо, со всем бесстрашием юности. Но лучники с

обеих сторон уже заняли позиции и выпустили в него град стрел. Несколько головорезов из «Союза Путников» немедленно бросились вперед, подняв массивную рыболовную сеть, чтобы прикрыть его. Эта сеть была чрезвычайно тонкой и, казалось, была сделана из какого-то необычайно прочного материала, который позволял ей отклонять стрелы из железа и дерева, как будто они были хромыми птицами.

Коу Дань проревела: «Как вы смее! Хватайте их!»

Телохранители, окружавшие Цао Нина, уже бросились вперед. Хотя Чжоу Фэй не смогла опознать их, когда они начали сражаться, она узнала в них убийц Минфэн.

Чужак с далеких южных границ в настоящее время сражался изо всех сил, чтобы защитить 48 крепостей, в то время как их собственные предатели действовали в качестве личных телохранителей для собак Ложной династии! Чжоу Фэй почувствовала горьчайшую иронию. Она крепко сжала Гору Потерянных Источников, эмоции бурлили в ней. И всё же ей всё ещё удавалось держать себя в руках.

Ей нужно было подождать. Время ещё не пришло.

Если у Чжоу Фэй было уникальное преимущество перед Минфэн, то у Ян Цзиня был уникальный недостаток против этой хитрой фракции.

Ян Цзинь неуклюже справлялся с бесконечным арсеналом трюков этих убийц, а также со случайным ливнем «Пурпурного Дождя» от Коу Дань, и через некоторое время он был вынужден покинуть комнату и вернуться во двор.

В то же время другие члены «Союза Путников» присоединились к драке, сделав сцену действительно довольно оживленной – это странное кухонное полотенце с оружием крутилось во все стороны, неся с собой не только эти смертоносные шипы, но и кислый запах немытой ткани и пыли; этот большой рыболовный гарпун был длиной с пехотное копьё более двух метров, и не был бы неуместен даже на боевом коне. В настоящее время он использовался для того, чтобы убивать этих лучников одного за другим, как будто он пронзал рыбу крючком... В то время как несколько других бросали эти странные перечные бомбы в охранников, когда у них была такая возможность. В считанные минуты в этом спокойном маленьком дворике воцарился хаос.

Лицо Коу Дань слегка потемнело. Она повернулась лицом к Цао Нину: «Ваше Высочество, мы понятия не имеем, откуда взялись эти хулиганы. Здесь полный хаос. Почему бы вам сначала не укрыться где-нибудь в другом месте?»

Со своего места на крыше Чжоу Фэй имела четкое представление обо всём, что происходило там внизу. Она заметила, что несколько телохранителей всё ещё держались рядом с Цао Нином и только что не подчинились приказу Коу Дань напасть на Ян Цзиня.

Цао Нин казался удивительно спокойным, несмотря на обстоятельства, со всем достоинством, которого можно было ожидать от королевской особы. Он не сразу ответил на вопрос Коу Дань. Выглядывая из-за спин своих охранников, чтобы бросить многозначительный взгляд на Коу Дань, он сказал: «Действительно, но, возможно, через некоторое время - господин Алькаид только что вышел, чтобы прояснить ситуацию, почему он ещё не вернулся?»

Чжоу Фэй подумала про себя: господин Алькаид? Тогда тот человек в черном плаще, который только что шел рядом с Гу Тяньсюанем, на самом деле был самозванцем.

А затем, поразмыслив над этим ещё немного, она задалась вопросом: что Толстяк Цао имел в виду под этим? Беспокоится ли он о том, что Коу Дань и его телохранителей, вместе взятых, всё ещё недостаточно для его защиты? Или... может быть, он не совсем доверяет Коу Дань?

Чем больше она наблюдала за тем, что происходило там, внизу, тем больше она была в этом уверена: хотя Цао Нин, казалось, чувствовал себя совершенно непринужденно с Коу Дань, было что-то в том, как были расположены его телохранители - на первый взгляд, они, казалось, просто окружали Цао Нина тесным кругом; но при ближайшем рассмотрении стало ясно, что они на самом деле защищали его от Коу Дань.

Чжоу Фэй почувствовала, как кожу её головы покалывает в предвкушении. Она погладила лезвие Горы Потерянных Источников, позволяя ощущению холодной стали на коже напомнить ей, что нужно взять себя в руки. Её мысли лихорадочно метались: судя по тому, что сказал Цао Нин, Алькаид только что был здесь, хотя и ушел по какой-то причине. А потом, сразу после его ухода, ворвалась эта банда хулиганов из «Союза Путников». Какое подозрительное совпадение... Поскольку Коу Дань была способна убить даже старейшину Юя, кого бы она не предала? Толстяк Цао определенно относился к ней с подозрением. Тогда почему он не расспросил её прямо сейчас - не боялся ли он, что она может убить его на месте?

Как раз в этот момент они услышали протяжный свист со двора, и кто-то крикнул: «Старый кот здесь!»

Чжоу Фэй напряглась - хотя она всё ещё не понимала этого странного жаргона, она могла примерно предположить, что Алькаид вернулся! Сабля Одинокого Гуся Ян Цзиня внезапно набрала скорость, кольца на его клинке издавали оглушительный звон. Он, казалось, был полон решимости избавиться от этих убийц Минфэн вокруг него.

Увидев это, Коу Дань сама приготовилась напасть на него.

Чжоу Фэй быстро воспользовалась этим шансом, крикнув с крыши: «Спасибо за твою помощь, сестра Коу Дань!»

Этим она не только поставила себя на один уровень с Коу Дань, но и раскрыла свое местоположение.

Чжоу Фэй немедленно соскользнула с крыши и плотно прижалась к внешней стене этого маленького домика, под задним окном. Один из охранников добрался до крыши как раз в тот момент, когда она закончила прятаться. Но ему ничего не удалось найти – нависающий карниз крыши закрывал ему обзор.

Губы Коу Дань сжались в мрачную линию.

Цао Нин только что не высказал своих подозрений, потому что не хотел ещё больше усложнять и без того хаотичную ситуацию. Но теперь, когда Чжоу Фэй сказала это, он должен был действовать первым, независимо от того, действительно ли Коу Дань предала его – потому что он знал, что Коу Дань с самого начала совершенно ясно высказывала свои подозрения и опасалась, что он может убить ее, как только она перестанет быть ему полезной.

Это хрупкое равновесие между ними было нарушено словами Чжоу Фэй!

Телохранители рядом с Цао Нином мгновенно пришли в действие, бросившись на Коу Дань. В то же время Чжоу Фэй могла видеть темную фигуру Алькайда, уже приближающуюся к этому двору...

Чжоу Фэй знала, что для них игра закончится, как только Алькаид вступит в бой. Без дальнейших колебаний она ворвалась в заднее окно. Двое оставшихся телохранителей рядом с Цао Нином в шоке обернулись. Они размахивали своими мечами, приближаясь к ней с каждой стороны, но врезались прямо в её «Формирование мухи-однодневки», которое было специально предназначено для того, чтобы помочь избежать захвата.

У Чжоу Фэй не было на них времени. Она быстро пронеслась мимо них обоих и без малейшего колебания швырнула Гору Потерянных Источников в Цао Нина.

Ожирение Цао Нина не соответствовало нормальным человеческим пропорциям. Казалось, это было вызвано какой-то хронической болезнью, из-за которой Чжоу Фэй была совершенно уверена, что он не способен ни к каким боевым искусствам. Она грубо схватила его за воротник, фактически сумев стащить эту колоссальную фигуру со стула. И прежде чем он успел среагировать, её длинная сабля уже была прижата к его шее!

Всё это произошло слишком быстро. Все остальные в комнате прекратили то, что они делали, чтобы посмотреть на них в ошеломленном молчании.

Чжоу Фэй почувствовала, что её сердце вот-вот выскочит из горла. Поэтому она не спешила говорить, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы сначала успокоиться, и медленно и внимательно обвела взглядом лица людей в комнате. Только после того, как она почувствовала себя немного более спокойной, она повернулась к Ян Цзиню, стоявшему с открытым ртом, и улыбнулась: «Большое спасибо брату Яну за твою помощь, я думаю, теперь мы квиты».

Ян Цзинь: «...»

Как могла эта бесстыдная маленькая негодяйка просто так ворваться, чтобы присвоить себе все заслуги!

Чжоу Фэй поставила ногу на тот перевернутый стул, который опрокинулся вместе с Цао Нином. Она с некоторым усилием дернула его за воротник, заставляя поднять голову. Затем она повернулась к Лу Яогуану, который почти добрался до них:

- Алькаид Большой Медведицы? Похоже, я тебя опередила.

Уголок глаза Лу Яогуана дернулся. Он тихо сказал:

- У тебя достаточно смелости, девочка.

Чжоу Фэй обнаружила, что к настоящему времени научилась правильно читать по лицам людей. По мрачному взгляду Лу Яогуана она поняла, что выиграла этот раунд. На этом поле битвы зловещих замыслов и хитроумных заговоров сабля в её руке была её единственным настоящим якорем, способным давать и отнимать жизнь. С этой мыслью её сердце, которое бешено колотилось, начало замедляться.

Чжоу Фэй приподняла бровь, глядя на Ли Яогуана, и многозначительно сказала:

- Я бы не сказала, что я смелая, да и не очень опытная. Своим сегодняшним успехом я действительно обязана сестре Коу Дань.

Лу Яогуан перевел свой мрачный пристальный взгляд на Коу Дань.

Коу Дань была в ярости – эта дечонка была неумолима! Чжоу Фэй всё ещё пыталась посеять раздор между ними, и делала это чрезвычайно убедительно. Она могла только усмехнуться:

- Я аплодирую тебе – на это я ничего не могу сказать. Bravo, Чжоу Фэй, кто бы мог подумать, что я попадусь в руки маленькой девчонки. Госпожа Ли не идет ни в какое сравнение с тобой.

- Ты мне льстишь, – сказала Чжоу Фэй, быстро улыбнувшись, и посмотрела вниз на Цао Нина: - Принц Дуань, вы предпочли бы умереть или вместо этого выведете свои войска?

Пока она держала Цао Нина в своих объятиях, он не потерял самообладания и даже сумел улыбнуться под угрожающим блеском её клинка:

- Барышня...

Но прежде чем он смог продолжить, он почувствовал резкий укол боли в горле и не смог

больше вымолвить ни слова.

Лицо Лу Яогуана стало суровым, и он прорычал:

- Не смей!

Чжоу Фэй сильнее надавила на оружие, а затем ослабила хватку, что оставило небольшой порез на шее Цао Нина. С каменным лицом она отчеканила:

- Принц Дуань, я знаю, что вы умный человек. Но я всего лишь деревенщина, которая мало что видела в этом мире, и мне неинтересно вступать с вами в битву умов. Так что, кроме ответов на мои вопросы, вам лучше больше не говорить ни единого слова и не делать ни единого движения.

Лу Яогуан холодно произнес:

- Если с головы принца Дуаня упадёт хоть волос, ты и каждый человек в 48 крепостях умрете ужасной смертью, и ваши трупы будут изуродованы до неузнаваемости! Тебе лучше в это поверить!

- О, я верю вам, не переживайте, - сказала Чжоу Фэй как ни в чем не бывало. - Для чего ещё вы все здесь собрались? Может быть, у них там вечеринка, а не драка? Если бы все волосы на голове принца Дуаня остались нетронутыми, позволили бы нам тогда жить? Ха! На самом деле не имеет значения, что случится с нашими трупами, в любом случае мы все равно были бы мертвы.

У Лу Яогуана не было ответа на это.

- Сам факт, что я осмелилась ворваться в логово льва, означает, что я уже всё продумала, - холодно сказала Чжоу Фэй. - Позвольте мне спросить вас ещё раз - вы хотите умереть или выведете свои войска? Вам лучше хорошенько подумать, прежде чем отвечать, принц Дуань. В конце концов, такой бедной бродяжке, как я, нечего терять.

Цао Нин опустил глаза. В то время как он осадил 48 крепостей под предлогом «искоренения бандитов», до сих пор он убивал только старых бойцов и простых крестьян. Только сейчас, почувствовав холодную сталь у своего горла, он почувствовал настоящий запах «бандитизма» от этой молодой девушки. Вздохнув, Цао Нин сказал:

- Отдайте приказ отступить.

Лу Яогуан довольно долго стоял там с напряженным лицом, прежде чем сердитым жестом приказать своим людям передать приказ. Его глаза неотрывно следили за каждым движением Чжоу Фэй.

- Спасибо, - сказала Чжоу Фэй с огоньком в глазах. Когда она улыбалась, она всё ещё была очень похожа на юную девушку. Эта улыбка была немного беззаботной, немного энергичной и даже немного невинной. Но после той темной ночи, которую она пережила, её улыбка неизбежно была окрашена пропитанной кровью угрозой. Чжоу Фэй потянула Цао Нина и сказала: - Поскольку это решено, я хотела бы попросить принца Дуаня стать гостем 48 крепостей. Не соблаговолите ли, брат Ян и все вы, господа, сопровождать нас?

Эти головоломы из «Союза Путников» посмотрели на Ян Цзиня в поисках одобрения.

В то время как, казалось бы, вездесущий «Союз Путников» технически принадлежал к мрачному преступному миру, благодаря усилиям «господина Сюаня» и «господина Бая» за последние несколько лет они начали развивать отношения с императорским двором Южной династии и даже пытались проникнуть на Север. К их приятному удивлению, им действительно удалось внедрить агента в ряды войск Северной династии. Жаль, что этот агент проник во вражеский лагерь чисто случайно и не обладал собственными впечатляющими навыками. Ему удалось только стать скромным конюхом в войсках принца Дуаня, и он не смог получить никаких важных разведанных.

До этого нападения на 48 крепостей. По дороге сюда один из крепких скакунов принца Дуаня упал и умер от «тяжкой ответственности» за то, что нес принца. Но поскольку Его Высочество вряд ли можно было обвинить в том, что он задавил эту лошадь насмерть, вся вина была возложена на его бедного конюха, которого казнили. Зная, что быть конюхом Цао Нина означало верную смерть, все солдаты отчаянно дергали за разные ниточки, чтобы их не выбрали. В конце концов, это «тёплое местечко» досталось Большому Чжэну.

Через несколько дней после начала своей новой работы Большой Чжэн обнаружил, что на этот раз войска маршируют в направлении 48 крепостей, и послушно передал эту информацию Южной династии.

Чтобы эта информация дошла до Цзиньлина, она сначала должна была пройти через город Шаоян, где как раз оказался командир Сюй. В то время как Ян Цзинь проиграл Чжоу Фэй, он не держал на неё никакой обиды, а наоборот, оставался полон восхищения Клинком Юга клана Ли. Поэтому, когда он узнал об этом нападении на 48 крепостей, он сразу же взял на себя обязательство вмешаться. Однако по какой-то причине каждый раз, когда Ян Цзинь лично видел Чжоу Фэй, его восхищение Клинком Юга, как правило, значительно уменьшалось.

Его инстинкты подсказывали ему, что, хотя Клинок Юга был хорошей техникой, Чжоу Фэй, вероятно, не была хорошим человеком.

Ян Цзинь настороженно посмотрел на Чжоу Фэй, которая широко улыбнулась ему.

Поморщившись, Ян Цзинь сказал: «Хорошо, пойдём».

Мужчины из «Союза Путников» немедленно выступили вперед, окружив Чжоу Фэй и Цао Нина плотным кольцом.

У Лу Яогуана и его компании были связаны руки, и им ничего не оставалось, как следовать за ними на расстоянии. Все лучники были вынуждены отступить и могли только наблюдать, как они царственно выходят из парадных дверей поместья.

Се Юнь сумел стряхнуть с себя солдат, которые преследовали его, и поспешил назад как раз вовремя, чтобы лицезреть эту сцену. Расплывшись в улыбке при виде этого, он поклонился Цао Нину: «Ну, здравствуйте, Ваше Высочество. Давно не виделись».

Цао Нин уставился на него непроницаемым взглядом, но не осмелился ничего сказать, пока Гора Потерянных Источников прижималась к его воротнику. Чжоу Фэй хорошенько толкнула его, заставляя продолжать мучительно тащиться вперед.

Путешествие наверх с Цао Нином на буксире было нелегким. Он не мог долго напрягаться, пытая и отдуваясь всего через несколько шагов, как будто вот-вот рухнет. Со всеми перерывами, которые ему приходилось делать, они поднимались на гору черепашим шагом. Чжоу Фэй была охвачена тревогой из-за ситуации в 48 крепостях, в то же время ей постоянно приходилось быть настороже от любых быстрых действий, которые этот толстяк мог попытаться предпринять.

Им потребовалось от полудня до сумерек, чтобы добраться до места сражения.

Узнав о захвате Цао Нина, Гу Тяньсюань не осмелился сделать ничего, что могло бы поставить под угрозу безопасность его командира, и отозвал своих людей сюда, сразу за крайние охранные посты 48 крепостей.

Живописный подъемный мост и пышный лес здесь были в запустении. Повсюду виднелись следы крови и пепла. Опасность ситуации была очевидна... Если бы Чжоу Фэй немного промедлила в захвате Цао Нина, все три уровня обороны 48 крепостей, вероятно, пали бы сегодня.

Чжоу Фэй подсознательно крепче сжала саблю, вызвав приглушенный стон Цао Нина. Он сказал с большим трудом: «Барышня, пожалуйста, будьте осторожны».

Чжоу Фэй прошипела ему на ухо: «Не волнуйся, придет день, когда вы заплатите за это своей жизнью. Скажите своим людям отойти в сторону, и двигайтесь дальше!»